

II

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Являются ли «идентификация» в психологии *Я* психоанализа (уподобление другому индивиду) и «идентичность» в психологии *мышления* и логике (высказываемся о предметах) в корне различными понятиями и идем ли мы по ложному следу, если хотим поместить оба понятия в столь далекое еще отношение зависимости? Является ли «идентификация» созданием некоей «идентичности», — возможно, «как-будто-идентичности» — или использованием уже существующей, является ли «идентичность» результатом или предусловием «идентификации»?¹ Легкого ответа на наши вопросы ожидать не приходится, ведь ни психоаналитическое, ни логическое понятие не используется однозначно. Многозначность логического понятия «идентичность» еще умножается, если мы привлекаем толкования так называемого принципа идентичности.

Рассмотрим сначала случаи психоаналитической «идентификации», следуя ходам мыслей Фрейда. Фрейд отличает идентификацию, ведущую к образованию Сверх-Я, от той, что разыгрывается только в Я. В обоих случаях для

¹ Только после разрешения этих вопросов мы, собственно, имели бы полномочия возводить логический принцип идентичности в его нормативной установке к хотению избежать недозволенных идентификаций. (Эта позиция была принята в моем сочинении «Психоанализ и логика».)

внешнего объекта создается своего рода интрапсихическое *замещение*.

Один особенно заслуживающий исследования случай, согласно Фрейдю, можно наблюдать в массе, а именно: идентификацию Я с членами массы. Однако тут спрашивается, чье место замещает, с кем идентифицирует себя Я нашего субъекта? Со своим соседом, с несколькими соседями, со «всеми»? Фактически Я как будто идентифицирует себя со всеми принадлежащими к массе. Если мы опросим отдельную персону из массы, то она, возможно, будет чувствовать себя членом массы, но, вероятно, отметит своим вниманием лишь очень немногих из принадлежащих к массе. Также было бы странным, если бы в массе из, скажем, тысячи человек мы должны были проводить столько же актов идентификации. Простое решение образуется с допущением, что в каждом субъекте возникает или уже имеется *коллективная схема*, с помощью которой осуществляется идентификация с членами массы.

Другой вид идентификации отдельно исследовал Шнейдер¹, который в этом виде процесса идентификации даже видит основу любой идентификации. Это было бы интеграцией для снятия дифференциации в жизненном пути. Конечным исходом было бы слияние с вселенной. Об идентификации, на наш взгляд, следует говорить, лишь когда речь идет об изолированных индивидах; если изоляция снята, границы стерты, то здесь потрудилась *предступень* идентификации, пересечение границ, *перетекание через край*.

На основании этих рассуждений — с позиции процесса идентификации и без учета топической точки зрения — в области психоанализа мы различаем следующие виды идентификации:

идентификация Я—Ты (замещение);

идентификация Я—*коллективная схема* (указание места в коллективной схеме).

¹ E. Schneider. Über Identifikation. Imago. Bd. XII. 1926.